

12+

Марина Шипицына

Миры и параллели

Важно только будущее

Марина Шипицына
Миры и параллели

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шипицына М. В.

Миры и параллели / М. В. Шипицына — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-99653-3

Космический корабль бороздит просторы космоса. Он вынужден находиться в космосе, так как планета обитателей звездолета, Марфулакса, погибла в результате внутренних разрушительных процессов. Поросло молодое поколение звездолетчиков, очень свободное и любопытное, в результате необдуманных действий оно перемещается на нашу планету. Здесь марфулаксы учатся дружить, любить родину и ради спасения планеты готовы идти на жертвы. Пока существуют Небесные Затомисы стран и государств, существуют они и на планете Земля. Как сохранить эту взаимосвязь, как не дать разрушиться Небесным Затомисам задумываются герои книги - марфулаксы и подростки, живущие в небольшом городке на севере России.

ISBN 978-5-532-99653-3

© Шипицына М. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Эгди и её компания	5
Глава 2. Пурпуш – стена	9
Глава 3. Зона сдвига	14
Глава 4. Анатолий Митин и Дина	19
Глава 5. Похищение Дины	23
Глава 6. И снова Эгди	27
Глава 7. Бруггары	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Шипицына

Миры и параллели

Глава 1. Эгди и её компания

Эгди (сокращенное имя от Эаробигда) родилась на звездолёте и не знала другого мира, другой жизни. Своё существование она воспринимала естественным, само собой разумеющимся. Компания шумных и самодостаточных подростков во главе с Эгди, была 20 поколением рожденных на звездолете. С друзьями они исследовали самые отдаленные уголки их общего дома, однажды убежав из зоны обучения вышли без разрешения взрослых в открытый космос. Такое могло прийти в голову только Эгди, но после крутых разборок родителей между собой им разрешили покидать борт корабля.

Звездолет двигался вдали от опасных космических объектов, никто не хотел рисковать их единственным домом. Эгди прекрасно знала историю полета и часто с друзьями обсуждала, что было бы, если бы они остались на своей родной планете обитания – Марфулаксе. Но планета погибла от природного катаклизма, в зоне обучения они часто смотрели голографическое кино «Гибель Марфулаксы». Эгди, изображая из себя исследователя – путешественника, забиралась на склоны вулканов, заглядывая в раскаленное жерло, друзья уступали ей первенство во всем, довольствуясь тем, что тонули в раскаленной лаве, задыхались от дыма и пепла, а Эгди спускалась к ним на быстролёте и спасала всех до единого. Отваге Эгди не было предела, её деятельная натура требовала непрерывного действия.

Родители Эгди только вздыхали, когда их отвлекали от космических наблюдений и размышлений, рассказывая очередную проделку дочери.

– Эгдиша, ты зачем отправила сегодня Еровира в космос без страховки? – строго спросил отец. – Ты ведь знаешь, что без страховки выход в космос запрещен?

– Знаю, что запрещен, но... теперь мы знаем, что даже без страховки далеко не улетишь от звездолета, так как он создаёт..., – девочка поискала подходящее слово, но отец опередил, – притяжение. – Молодец, Эгдиша, но вокруг нас много опасностей, о которых мы не знаем и выход за пределы звездолета без необходимости – недопустим.

Эгди подняла на отца невинные глаза и тот растаял, но вида не подал, в душе он очень гордился дочерью и её неординарным мышлением.

– Мать, скажи и ты, хоть, что – нибудь.

– Эгдиша, ты можешь сама летать сколько угодно, но друзей не подставляй.

– А как же я одна? Мне не обойтись без их помощи, – думала Эгди, согласно кивая головой.

– В следующий раз ты сначала подумай о последствиях, а потом делай, хорошо? – не дождавшись ответа родители вышли из каюты.

– Эгди, ты одна? – просунул голову в дверь Еровир, осмотревшись он махнул рукой и в каюту шумной толпой ввалились друзья.

– Ну, что сильно ругались? – поинтересовалась Орашени, подруга Эгди, вскакивая на аэрогироскутер и медленно поднимаясь вверх.

– Как всегда, – громко сказала Эгди, цепляясь руками за аэрогироскутер и повисая в воздухе, волосы её разметались по плечам щеки горели.

– Айда, за мной, – крикнула Эгди, она спрыгнула на пол и выскочила из каюты, захватив робота они всей группой устремились на третий уровень, где находись некоторые представители марфулаксанской флоры.

– Я сегодня катаюсь на Лексе, – крикнула Эгди, взбираясь на спину огромной прямоходящей птицы.

– А я на Мриле, – кричал Еровир.

Друзья седлали других птиц, те квохтали, но подчинялись, одомашненные много лет назад, они привыкли к детям. И вот уже птицы летают друг за другом по коридорам третьего уровня звездолета, сталкиваясь грудью норовят скинуть седока. Дикие вопли детей и квохтанье птиц, все смешалось в этой свистопляске.

– Вы что, птиц загоните, – крикнул отец Орашенки, – а ну, быстро слезайте.

Птицы остановились и громко заклекотали, им тоже нравилось летать.

– Ну, ну, хватит на сегодня, – отец Орашенки останавливал птиц и загонял их в вольер. – Покатались, а теперь за работу. Он выдал всем скребки, чесалки, мойки, подметалки, царапульки.

– Любишь кататься, люби и саночки возить, – сказал он странную фразу, наблюдая за вознёй подростков, которые мыли и чистили птиц.

– Что такое саночки? – тотчас прицепилась к незнакомому слову Эгди.

– Не знаю, Эгди, просто в памяти всплыло, – оправдывался мужчина.

– Папа, ты все знаешь, расскажи, чтобы и мы знали, – стала упрашивать отца Орашени.

– Спросите у нашей Марфулаксы, она не только расскажет, что это такое, но и покажет видео.

– Папа, у нас нет доступа к информационно – контролирующей системе, если только с тобой.

Отец Орашени задумался, навряд ли его поступок одобрит население звездолета, ведь знания Марфулаксы в уме Эгди могут стать разрушительными.

– Нет, нет и не проси, – отец Орашени наотрез отказался, он выгнал всех ребят с уровня, сказав, что птицам нужен отдых.

Однако слова о санях запали в душу Эгди, и она стала придумывать как пробраться в зал «Памяти и контроля» к Марфулаксе, ведь она знает все. Друзья шумной ватагой спустились на второй уровень и ввалились в столовую, где работала мама Еровира и естественно она накормит их всех без очереди.

– Мама, – громко закричал Еровир, влетая в столовую, – мы здесь и хотим есть!

– Рассаживайтесь и не шумите, вас слышно за версту, – улыбаясь проговорила мама, задавая роботам программу приготовления еды.

– А что такое верста? – спросила Эгди, – сегодня все говорят загадками.

– Не знаю, но это слово из памяти, – ответила женщина, а первые роботы уже раздавали пищу, быстро катаясь между столиками.

– Точно, сегодня мы проникнем в зал «Памяти и контроля» к Марфулаксе, – подумала Эгди, – и все у неё узнаем, – она заговорщицки затихла, переглядываясь с друзьями, было понятно, что девочка уже что – то задумала. Мама Еровира заметила эти взгляды и сразу сообщила в Центр управления о том, что Эгди находится в зоне выдумки, и чтобы все были настороже.

На звездолете были включены все точки и зоны видения, так что из поля зрения не исчезнет никто. Системой контроля занимались роботизированные системы (РС от 1 до 5 уровня), замаскированные под витые зеленые растения.

Но все эти системы слежения юная Эгди с друзьями научились обманывать так, что никто не мог догадаться, где подростки и что они делают. Вот и сейчас все работающие видеорекамеры – растения на звездолете еле заметно светились, собирая информацию, которая сначала поступала в единый центр на обработку, а потом на Марфулаксу.

Бортовой компьютер – Марфулакса хранил знания их бывшей планеты, знания всех эпох и народов. Только двум – создателю Марфулаксы и командиру звездолета разрешался

доступ к этому компьютеру. Чтобы жители звездолета могли пользоваться знаниями, накопленными человечеством, они были разбиты на десятитерабайтные блоки, доступные каждому и назывались «мимозой» – мини модуль знаний.

Конечно, по разумению Эгди она давно переросла все «мимозы» вместе взятые и ей хотелось больше знаний и вообще больше самостоятельности, друзья разделяли её взгляды и во всем поддерживали.

Нужно сказать, что старшему поколению было известно, что, когда – нибудь Эгди достигнет Марфулаксы, что она узнает ответы на все вопросы и, объединив разделенные на части знания найдет планету, пригодную для их обитания, положив конец скитаниям. Летать на звездолете вечно нельзя, всему есть предел.

Вот мимо видеокамер третьего уровня пробежала ватага подростков, они двигались практически бесшумно, стараясь не привлекать к себе внимание, куда делся их шумный азарт?

– Эгди, ты уверена, что мы поступаем правильно? – тихо спрашивал Еровир.

– Еро, ты, что боишься? Ты ведь не боялся, когда летел в космосе без страховки? – также тихо отвечала девочка.

– Так там, космос, я был уверен, что ты меня спасешь.

– Что изменилось?

– Тихо, потом поговорим, сначала к Марфулаксе, – перебила друзей Орашени. – Эгдиша, а что будем спрашивать?

– Ну, сначала узнаем, что такое саночки, а потом – верста, – уверенная в значимости своих вопросов ответила Эгди.

– Бренни, ты куда? – спросил Еровир подругу, – не отставай.

– Я сейчас, только размажу изображение на видеокамерах, – ответила подруга, она подошла к центральной зеленой ветви и слегка нажала на несколько листочков.

В Центр управления полетом полетел сигнал: изображение с камер видео наблюдений размазан, картинка смазана. Оператор включил дополнительные функции, но это не помогло, изображение вообще исчезло, что вызвало панику у взрослых. Президенту тотчас доложили, что Эгди в зоне выполнения творения.

– Я знаю, где они, все подростки приходили к Марфулаксе, но никто не задал своих вопросов, – сказал президент Эркуфэс, он провел руками по груди и ногам, и тотчас домашняя одежда сменилась универсальным комбинезоном (уникомбезом). Идемте со мной, – президент Эркуфэс вышел из центра управления полетом и направился на пятый уровень звездолета, за ним следовали марфулаксы всех чинов и рангов.

А в это время подростки прошли в запрещенную зону, однако их никто не остановил и даже не препятствовал. Ничего интересного на пути не было, только гладкие зеркальные стены и узкие коридоры.

– Эгди, смотри там шар, он светится, – показал рукой Еровир.

– Мы пришли, – сказала Эгдиша, это – Марфулакса. Подростки стояли и смотрели на огромных размеров шар, тот начал медленно вращаться, активируя зоны познания. Друзья приблизились к Эгди и встали около неё стеной, защищая девочку. От шара подул легкий ветерок, и через матовую поверхность проступило вполне марфуланское лицо: оно было прекрасно, огромные черные глаза, ярко очерченный, маленький рот и гладкая без единого волоска голова. Марфулакса смотрела на подростков и ждала.

– Марфулакса, мы пришли узнать, что означают слова: саночки и верста, – громко, без тени испуга спросила Эгди.

Перед любопытными подростками появилось трехмерное изображение деревянных саней.

– Саночки, это уменьшительное от слова сани. Это предмет, который применяют зимой, на нем можно кататься, например: с горы. Смотрите, – голограмма ожила и с высокой засне-

женной горы санки полетели вниз, на них ехали другие марфулаксы, похожие, но не из их роду – племени. Подростки стояли, раскрыв рты.

– Эгди, смотри, есть и другие марфулаксы, а мы и не знали, – возбужденно крикнула Орашени.

– А может – были? – сказал Еровир, – на нашей планете жили другие марфулаксы. Они погибли?

– Нет, «бронзовые марфулаксы» покинули нашу планету раньше, наш звездолет должен был их догнать в космосе, через месяц после старта, но встреча не состоялась, причины неизвестны.

– А, что такое верста? – спросила Бренни, от нетерпения она приплясывала на месте. Марфулакса безразлично улыбалась, таких наивных вопросов ей ещё никто не задавал

– Верста – мера измерения расстояния. Она равна...

Эгди слушала ответ компьютера и не могла поверить, что эти слова не означают какой – либо тип оружия или военный механизм.

В соседней каюте находился Президент со свитой, услышав вопросы детей он заметно успокоился.

– Подростки не доросли до серьезных вопросов, хотя нам нужно тоже иногда обновлять знания, ведь на эти вопросы мы тоже могли дать ответ, а не пропускать детей к Марфулаксе. Организуйте для всего взрослого населения звездолета дни обновления знаний, чтобы не провоцировать подростков на крайние меры. Он вышел из каюты и столкнулся с Эгди и её друзьями, едва заметно улыбаясь он спросил:

– Ну, что, Эгди, ты получила ответы на свои вопросы?

– Да, – крикнула неугомонная девочка, не замечая иронии и ускорила свой бег, а вместе с ней и все её друзья.

– На звездолёте растёт настоящая амазонка, – Президент задумался. – А, кто такие амазонки? Он оглядел свое высокоумное окружение.

– Амазонки, это женщины – воины, – ответил министр вооруженных сил звездолета. Подробнее только у Марфулаксы.

– Ладно, пойдёмте в Центр, надо порешать кое – какие вопросы, в том числе и насчет учений наших вооруженных сил. Министр, сколько в этом году выпускников?

– Трое, мой Президент.

– На все типы вооружений у нас есть теперь специалисты?

– Да, только нет главнокомандующего сводными войсками звездолета, если что, вам придется брать управление на себя, так как вы единственный у кого есть знания в области управления всеми нашими вооруженными силами.

– Я, в курсе, почему не готовите мне замену в военной области? – спросил Президент, войдя в Центр управления полетом.

– Мы готовим, только процесс обучения идет медленно, претендент не обладает необходимым спектром возможностей, к сожалению.

Президент сел во главе круглого стола переговоров и задумался, из головы никак не шла бойкая девочка с друзьями.

– Да, хоть бы скорее подросли, – пробормотал он себе под нос, – вот на кого можно будет положиться.

– Вы, что – то сказали?

– Нет, просто задумался.

Глава 2. Пурпуш – стена

Эгди любила свой звездолет, она могла долгими часами вместе с друзьями бегать по всем уровням, им никто не запрещал, руководство было уверено, что только полная свобода поможет детям вырасти самостоятельными и ответственными.

Всё взрослое население звездолета, а это около ста человек постоянно было занято работой, в основном в области умственного труда. Обслуживание всех систем жизнедеятельности полностью лежало на плечах нейропрограммируемых роботов. Эгди, как только немного подросла, постоянно находилась в зоне зарядки роботов. Разборка роботов и их программирование было увлекательным занятием, сначала взрослые противились вмешательству подростков в эту зону, но постепенно они сдались, сейчас Эгди с друзьями проводили здесь большую часть времени.

– Эгди, – говорил Еровир, – из этого робота мы сделаем друга. Он будет выполнять работу там, где мы не сможем.

– Особенно в вакууме. Мы снабдим его системой навигации, чтобы он всегда мог ориентироваться на звездолет, мы сделаем у него отсек с запасом стимул – таблеток. О, это будет наш суперпомощник, – говорил Стас (полное имя Стасвенсимолун), тонким лазерным лучом он копался в микросхеме управления роботом.

– Мы придумали внешнюю форму робота, – сказала Орашени, переглянувшись с Брени, смотрите, – она провела пальцем по экрану голографа и тотчас появилась голограмма робота – помощника. Ребята расхохотались, так как робот получился многорукий и многоногий, с несколькими видео сенсорами.

– Это что такое, зачем вам столько рук и ног? – спросили парни.

– Многофункциональность, важнейший элемент в конструкции, он одновременно может защищать и делать массу полезных вещей, – подняв палец вверх сказала Эгди. За сборкой и программированием данного робота никто из взрослых не следил и когда за ребятами стал летать еще и робот, взрослые не удивились. Вскоре все роботы были обновлены и усовершенствованы.

Эгди уже хотелось выйти за пределы звездолета, и она снова вывела друзей на вакуум – прогулку, хотя двое малышей сопротивлялись, Эгди, не раздумывая, отвела их в столовую к маме Еровира, чтобы она присмотрела за ними.

– А вы – то куда? Уже поздно, Эгди, что ты опять задумала? Я сейчас позвоню в Центр, – мама Еровира нажала кнопку предупреждения, но она знала точно, что никто не успеет остановить беспечную молодежь.

Эгди вывела свою восьмерку в космос, но что – то сегодня было не так как всегда, она оглядывалась, пытаясь найти причину беспокойства, друзья тоже почувствовали дискомфорт, но отступать они не умели и ринулись в том направлении откуда веяло этим беспокойством.

– Эгди, слева от меня движущийся объект, – доложил Еровир, – я иду ему навстречу.

– Около меня тоже, Эгди, – Орашенка махнула рукой.

– Эгди, смотри за тобой что – то большое, – крикнула Брени

– Группа враспынную, по одиночке, встретимся через минуту на внешней площадке звездолета, – скомандовала Эгди поворачиваясь к объекту, очень похожему на медведя, тот схватил девочку за плечо, стараясь увлечь с собой. Эгди выполняла действие быстрее, чем думала, «медведь» был обречен, ядерный мини взрыв, разорвал объект в клочья. Эгди рванулась к звездолету, через секунду она уже была на внешней смотровой площадке, где её уже дожидались друзья. Эгди нажала на кнопку запасного люка и вскоре все были уже в переходной камере. На выходе из камеры их ждали родители.

– Что случилось? – спросила Эгди, – почему сегодня нас все встречают?

– Вы потревожили пурпуши, они нам отомстят, могут вообще уничтожить, – ответил папа Эгди.

– Кто такие пурпуши?

– Эгди, это сгустки первоматерии, из них потом образуются Вселенные, но до тех пор, пока не взорвутся они представляют собой реальную угрозу. Как разбуженные до времени животные опасны, так и пурпуши, – будем готовиться к худшему сценарию, жаль только, но вы ускорили созревание этих пурпуши.

– Раньше вы их встречали?

– Да, они сопровождают весь наш полет, их в пространстве много, но ты взорвала одного, а это значит в данном месте будет обрыв нитей жизни Галактик. Идите, хватит на сегодня приключений. Эгдиша, и когда ты успокоишься? Девочка беспечно улыбнулась.

– Айда, в зону биологии, – махнув рукой она увлекла всю группу за собой.

В зоне создания новых растений и фитоинжинеринга, каждый из группы подбежал к своим опытным образцам: девочки выращивали тонкие деревца с огромными красными цветами, распускающимися по программе в назначенное время; парни выращивали овощи, с заданными свойствами. Тотчас вся теплица огласилась громким криком ребят, казалось, что здесь присутствует не девять человек – экспериментаторов, а банда разбойников, недавно ограбивших караван. Смех и громкие крики неслись со всех сторон, казалось, что ребята нарочно кричат, чтобы не было скучно. Проверив образцы, ватага вылетела из теплицы. Следующий пункт назначения – зона представления и так каждую минуту и каждый день.

Пурпуши дали знать о себе на следующий день, образовав прямо по курсу следования звездолета огромную стену, плотные серые облака, сверкали изнутри молниями, было странно видеть в вакууме текущий процесс. Звездолет очень близко подошел к пурпуш – стене, он не рискнул войти внутрь, неизвестность пугала, да и терять не хотелось единственное жилье.

– Уважаемые работники умственного труда, всех, кто свободен, прошу собраться в зале, – вещал голос, казалось, прямо из стен.

К залу, в зону представлений потянулись со всех сторон взрослые марфулаксы.

– Что случилось? – спросил отец Эгди, – надеюсь, что Эгдиш здесь не при чем.

– Еще как причем, ты ведь вчера встречал дочь около камеры перехода и прекрасно знаешь, что подростки разбудили пурпуши. Это значит начался процесс сброса этой Вселенной и загрузка Новой Вселенной.

– О чем ты говоришь? Эти процессы занимают сотни тысяч лет... – он не успел договорить, родители вошли в зал и на огромном экране они увидели пурпуши – стену. Все присутствующие не могли отвести глаз от природной стихии, души их трепетали. Наконец на сцене появился Президент.

– Уважаемые, марфулаксы. В нашей истории только один раз звездолет встречался с пурпуши, все знают, что это очень опасно. Есть два варианта развития событий... – Президент осмотрел людей продолжительным взглядом и продолжил, – первый – идти напролом, сквозь стену и выйти в совершенно незнакомом нам мире, затем продолжить полет, если это будет возможно; второй – развернуться и двигаться в нашем мире, но не туда, куда было намечено, а куда – то и ... тоже впереди неизвестность.

– Есть третий вариант, – все оглянулись, кто там такой смелый, в зал ворвалась ватага подростков и не спрашивая разрешения у взрослых устремилась прямо на сцену.

– Есть третий и множество других вариантов, – крикнула Эгди, – сейчас мы вам все расскажем и покажем. Пока Эгди говорила, Бренни и Стас установили робота – помощника, Еровир настроил, Орашени готовилась к выступлению, другие подростки стояли рядом с Эгди.

– Нами была обнаружена звезда спектрального класса F, температура её поверхностного слоя составляет около 7 000 градусов Цельсия. Около неё обращается двенадцать планет, последние пять – планеты – гиганты. Первые три планеты не имеют атмосферы и являются

огромными каменными объектами, третья планета вращается в сторону противоположную первым, каждая из них имеет по одному спутнику. – Орашени говорила, как настоящий астроном, на экране мелькали слайды, иногда прямо перед слушателями появлялась голограмма планеты.

– Ничего себе наши ребятки, – думал Президент, – в образовании они уже достигли уровня специалиста. Судя по информации, которую излагают, они нам предложат колонизацию, но есть ли около этой звезды обитаемые планеты? Его размышления прервала Эгди.

– А вот еще четыре планеты, все они вращаются в одну сторону по орбите. Две из них имеют наклон оси в пределах 24 градусов, на них есть смена дня и ночи и смена времен года. В разговор вступил Еровир:

– Одна из четырех вращается лежа на боку, и еще одна не имеет угла наклона, он равен нулю.

Взрослые слушали молодую команду с большим вниманием.

– Так, что вы предлагаете? – спросил старейший житель звездолета Мрфлак. – Я помню, были времена... – Мрфлак остановился, он просто забыл, что хотел сказать.

– Мы предлагаем облететь стену, – громко сказала Эгди, – и устремиться к найденной нами звезде.

– Как у тебя все просто, – остановил эйфорию Президент.

– Я предлагаю прислушаться к словам подростков, хотя бы в одном – облететь стену, – сказал Алдник, главный распорядитель хозяйственной жизни на звездолете, второй человек после Президента.

– Хотелось бы еще услышать другие варианты, – стали кричать с места взрослые.

– Пурпуш – стена хоть и имеет большие размеры, но она – конечно, мы можем пройти между стеной и нашим пространством, не провоцируя взрыв пурпуши, – проговорил вторую идею Еровир.

– Идея бредовая, пустого пространства не бывает, – проговорил один из ученых, физик – лирик, он смог соединить строгую науку с сочинением музыкальных произведений, к его мнению прислушивались в научном кругу.

– Я готов вам предоставить математический расчет возможного прохода, основанный на теории «нулевого пространства», – упрямо возразил Еровир. Эгди слушала, постоянно вскакивая с места.

– Есть еще одна идея, также подтвержденная математическими расчетами. Кориворо, – обратилась она к одному из своих друзей, – озвучь идею.

Кориворо, был самым вдумчивым и спокойным, но постоянно бывая с друзьями, он привык к молниеносным решениям, мгновенному результату, его мозг, в отличие от пухлого тела работал на таких же бешеных скоростях, как и у всех его друзей, независимо девочка ты или мальчик.

– Используя теорию «многовекторности космического пространства» я пришел к выводу, что, совершая вертикальный квантовый переход звездолет может перескочить через пурпуш – стену, независимо от высоты, толщины, сверху или снизу.

– Эта идея также абсурдна, принцип турбулентности пространства Ши запрещает квантовый переход вблизи линии перегиба Вселенных, – вновь возразил физик – лирик.

– Модель перехода перед вами, – Кориворо кивнул головой роботу – помощнику. В воздухе выросла стереометрическая модель измененного пространства, которая при приближении робота – помощника начала складываться как лист бумаги.

– Я думаю, что ваши проекты хороши, но они практически незрелы, – безапелляционно заявил Президент. – Я принял решение: звездолет развернется, потом мы отойдем на несколько миллионов километров от данной точки и совершим квантовый переход, поближе к предложенной вами звезде.

– Неужели мы сегодня полдня провели зря, – разочарованно сказала Эгди, надувшись от обиды, она направилась к выходу из зала, вся ватага гурьбой потянулась за ней.

– Вот это Эгди креативит, – одобрительно произнес физик – лирик, – товарищ Президент, я обязательно возьму их на заметку, думаю, что с них будет толк.

– Да, уж, обратите на них внимание. Кстати, я не заметил в их допусках очевидных ошибок и не считаю, все их идеи бредом, просто они еще очень молоды и не могут спокойно и взвешенно принимать решения. Я хорошо помню, – продолжил Президент, – как лет двадцать назад, мы слушали вашу докторскую работу, мне она тогда показалась свежей и прорывной, как идеи молодежи. Какой – то упрек был слышен в словах Президента и физик – лирик обиделся, он не пошел провожать Президента, а ушел в свою лабораторию.

– Ребята, айда на прогулку, подойдем поближе к пурпуш – стене, интересно, как все это выглядит вблизи, – идея Эгди была на грани жизни и смерти, ведь никто не знал, что такое пурпуш – стена вблизи. По коридору четвертого уровня, разнесся дикий вопль и ватага подростков, перегоняя друг друга устремилась в переходную камеру, будто то, что они задумали будет легкой и безопасной прогулкой. Один за другим они ссыпались в пространство, через несколько секунд Эгди взяла управление восьмеркой на себя, все ребята подлетели к ней, огромными космическими скрепами соединились в боевой треугольник, в котором все знали свое место и так начали тихонько дрейфовать в сторону пурпуш – стены.

Пурпуш – стена вблизи выглядела еще страшнее, серая облачная масса, вдоль и поперек ежесекундно разрывалась молниями, чем ближе подлетала Эгди с друзьями к пурпуш – стене, тем ярче обозначилась центральная темная область облаков. Мощные облака закручивались, образуя воронку, но не вглубь, а наоборот, выступающей башней во вне.

– Ребята, ну, что заберемся на башню? Пошалим чуть-чуть? – кричала бесшабашная Эгди.

– Да, – одним дыханием ответили друзья. Треугольник из живых марфулаков приблизился к башне на минимальное расстояние.

– Товарищ Президент, дети в пространстве, они перестроились в боевой треугольник и двинулись к пурпуш – стене, – зазвучал голос оператора из ЦУПа, – они приблизилась на минимальное расстояние. Президент и все родители, участников бедовой девятки бежали в Центр управления, забежав в помещение они, на огромном экране, увидели мгновенное исчезновение подростков, будто провалились внутрь «башни». Страшный отросток втянулся в пурпуш – стену, не оставив и следа, только серые облака продолжали метаться. Все стояли потрясенные увиденным, никто еще не осознал, что дети – их дети погибли. Они всматривались в стихию серых туч и не верили своим глазам.

– Они вернуться, – сказала мать Эгди, – куда бы они не попали, Эгди придумает, нужно только немножко подождать.

– Марфулакса, ты права, нужно только немножко подождать, – успокоил людей Президент.

Серая, плотная стена облаков внезапно разделилась пополам, этот красно огненный разрыв стал быстро увеличиваться в размерах видно собираясь проглотить звездолет и все ближайшее пространство.

– Все по местам, – закричал Президент, усаживаясь в кресло пилота и связываясь с Марфулаксой.

– Быстрее, быстрее, – подгонял жителей оператор, – готовимся к увеличению перегрузки в 10g, скорость звездолета увеличится скачком, всем пристегнуться, начинаю обратный отсчет: 5,4,3,2,1, пуск.

Как говорится, на чрезвычайный случай, у командования звездолета всегда был «запасной аэродром», но такой ситуации не было ни разу за пятьсот лет полета. Поэтому скоростной скачок был выполнен без подготовки, не были введены новые с поправкой координаты,

куда вынесло звездолет никто не мог сказать. Президент Эркуфэс смотрел на экран, стараясь понять, где сейчас находится звездолет.

– Координаты перемещения звездолета, говорят о том, что мы находимся в пограничной зоне Галактик Магеллановых облаков.

А в каютах плакали родственники исчезнувших подростков, звездолет поменял свой маршрут и было непонятно, как Эгди с друзьями сможет его найти. Роботы неустанно двигались по всем уровням звездолета, они узнавали, все ли жители нормально перенесли увеличение скорости, нет ли погибших.

Между тем, разговор в Центре управления продолжался, Президент получал максимум информации, инженеры и ответственные за полет находились рядом и готовы были высказать свои соображения.

– Пограничная зона между Галактиками, это соединение двух пространств с разным числом степеней свободы. Магеллановы облака – это разные Галактики, в которых число степеней свободы разное: 6 и 11.

– Как, – вскричал физик-лирик, споривший с подростками в зале час назад. – Этого не может быть, потому что не может быть никогда. Нулевого пространства не существует.

– Как же не существует, если мы только что по нему прошли, практически без потерь, – возразил Президент.

– Пограничная зона, – продолжил бортовой компьютер, – не прямая линия, есть участки, где происходит взаимопроникновение Галактик и в таких смешанных зонах число степеней свободы может быть дробным, – в голосе супермозга послышалось сочувствие. Мы приближаемся к одной из таких зон, будьте осторожны.

Глава 3. Зона сдвига

Никто в звездолете не успел оценить опасность процессов, как случилось неожиданное: звездолет и все, кто в нем находился разделились пополам. Верхняя часть предметов сместилась вперед на 10 сантиметров относительно нижней. Со стороны казалось, что нижняя часть предметов находится в более плотной среде и срабатывает эффект преломления. Марфулаксы растерялись: да, визуально разделение произошло, а фактически – нет, то есть каждый чувствовал себя так же, как и до разделения.

– Ну, вот, дождались приключений, – осуждающе проговорил Президент, хватаясь за голову. – Что теперь делать? Все стояли рядом с Президентом, боясь пошевелиться, только один физик – лирик был в экстазе.

– Это случилось, – кричал он, вставая на колени, и воздевая руки вверх при этом голова его мягко отделилась от туловища. Марфулаксы молча наблюдали за всем происходящим.

– Хоть что – то новое, – кричала голова, – хоть можно будет чем – то заняться, – он встал, голова переместилась на место, казалось, что это картина из фантастического романа.

– Что же теперь делать, как жить с этим раздвоением?

– Ничего, привыкнем, по ощущениям ничего не изменилось, а так хоть все части тела пусть будут отдельно, – сказал Алдник. – Действительно для наших ученых это будет интересно.

– Да, изменение степеней свободы будет приводить к разным несоответствиям, нужно предупредить все население звездолета, – задумчиво говорил Президент. – Жаль, что мы не можем сказать, сколько все это будет продолжаться.

– Сколько будем находиться в пограничной зоне, столько будет и продолжаться, – сказала Софтампи, главный биолог – психолог звездолета, под её руководством группа Эгди выращивала экспериментальные растения. Софтампи была уже пожилой марфулаксой, при её жизни сменилось уже два поколения, поговаривали, что она бессмертная. Президент внимательно взглянул на психиатра, разделение её фигуры произошло много выше пояса, вследствие её малого роста.

– Собери все население в зале заседаний, – приказал Президент оператору связи, выходя из Центра.

– Что же я скажу, населению? Необходимо всех успокоить, и чтобы были готовы к дальнейшим изменениям. А так... будем лететь в пограничной зоне пока не обойдем пурпуш – стену. Коридоры и стены звездолета, роботы, все, что находилось вокруг были разрезаны пополам. Президент и его свита молча двигались к залу заседаний, что тут говорить?

Навстречу свите бежала младшая группа марфулаксов, изменения их не коснулись из – за маленького роста. Дети остановились и посмотрели на взрослых, показывая на них пальчиком они залились громким смехом. Президент строго погрозил смущенной малышне пальцем:

– Дети, вы куда – то бежали?

– Да, – вскричала малышня, – мы на третий уровень кататься, Эгди нет и нас никто не прогонит. Дети дружной и шумной толпой обогнули взрослых и толкаясь побежали дальше.

– Достойная смена Эгди подрастает, – сказал Алдник. – Вроде раньше дети были спокойнее или мне показалось? – обернувшись спросил он у ближней марфулаксы.

– Я тоже заметила, что нынешние дети стали более самостоятельными и менее спокойными, – ответила учитель из зоны творения, – раньше придут ко мне на занятия слушают, учатся моделировать, творить, а теперь они поучают меня, что само по себе неправильно, – она грустно вздохнула, опустив руки, которые тотчас разделились на две части, казалось, что кисти рук живут сами по себе. – Где же Эгди, ведь вместе с ней ушло целое поколение шестнадцатилетних, а нам нельзя никого терять.

– Да, это катастрофа, если бы мы их послушали на презентации, то ничего бы не случилось, – сокрушаясь поддержал слова учителя Алдник. Так за разговорами свита подошла к залу, второй раз за сутки Президент обратился к собравшимся. Кратко, описав ситуацию он сказал:

– Каждый из вас видит, что в результате движения звездолета в пограничной зоне между Галактиками происходит воздействие на нас чужих констант. Однако, это несмертельно, но такое изменение может продолжиться, поэтому ничему не удивляйтесь. Звездолет продолжит полет, а мы будем ждать и верить, что команда Эгди жива, что просто они попали в другое пространство.

– А если наши дети погибли, что тогда? – выкрикнул кто – то из зала.

– Будем ждать и верить, что наши дети живы, – твердо сказал Президент. – Будем жить как жили и ждать, – повторил он еще раз и поклонившись вышел из зала. Свита потянулась за ним, скоро можно будет отдохнуть, слишком много было сегодня событий.

Небольшой русский городок

Дина стояла перед мольбертом и рисовала, это было её любимое занятие. Она рисовала все, что попадалось ей на глаза, но больше всего она любила рисовать цветы, вот и сейчас она стояла перед большим открытым окном и рисовала астры, они качали своими пушистыми головками, будто что – то рассказывали Дине о своей жизни. В эти последние теплые денечки, хотелось уловить игру солнечных лучей и легкого ветерка, серой тучки и шум пролетающих птиц.

Сосредоточенная, она пыталась уловить эти мимолетные движения природы. Набирая кистью краски, она оторвала глаза от мольберта и увидела, как в центре комнаты заколыхался воздух, она хотела крикнуть бабушку, чтобы та объяснила, что происходит, но не успела: прямо из воздуха перед ней стали появляться необычные ... люди. Все очень похожие друг на друга, в каких – то нелепых синих костюмах, сквозь прозрачные шлемы были видны глаза, маленькие и узкие. Люди продолжали прибывать, но они никуда не двигались, просто стояли и смотрели на Дину.

– Вы кто такие, откуда здесь появились? – спросила она у первого человека, который слегка отличался от всех и стоял ближе всех. Дина владела собой, данное появление инопланетян нисколько не испугало и даже не удивило. – Шляются тут всякие...

Над группой появился блестящий шар, он подлетел к Дине и блестящей жидкой каплей упал ей на голову. Дине показалось, что в голове кто – то перебирает мысли, она тряхнула головой пытаясь избавиться от незваного гостя. Вот он собрался и, отлетев к группе, также растекся каплей по шлему первого человека.

– Кто ты, – проскрипел голос, – где мы? Одновременно один из группы поднял вверх руку с красным шаром, тот засветился белым светом: из него появились гибкие щупальца. Дина поняла, что это анализатор, берет пробы воздуха, температуры, влажности и др.

– Сколько вас? – не отвечая спросила Дина, она отложила кисть и краски решила подойти поближе.

– Не подходи, мы можем быть для тебя опасны, – снова сказал первый.

– Ладно, сначала адаптируйтесь. Вот диван, на него можно сесть. – Дина стояла, смотрела на пришельцев и думала:

– Почему только со мной случаются разные приключения? То я потеряюсь в лесу, то уйду не туда, то уеду ни с теми, а то отстану от поезда. Я уж думала, что приключения окончены, так вот на тебе – инопланетяне. Дина пересчитала пришельцев – девять человек.

– Почему ты думаешь, что они люди, а может они отличаются от нас. Думаю, сильно не будут отличаться. Я согласна с автором книги «Звездный круиз», где высказывается теория о

том, что форма человека с планеты Земля – универсальная, хотя могут быть небольшие отличия.

В этот момент пришельцы стали раздеваться, видимо среда, в которой они находились не была для них смертельной. Первый, кто стоял ближе всех стал медленно снимать шлем, Дина напряженно ждала, кто же появится перед ней.

– Мы почти от тебя не отличаемся, – сказала Эгди поворачиваясь к Дине. Девушка обомлела, действительно перед ней стоял человек, с маленькими узенькими глазками, маленьким, совершенно не развитым носом, и длинным ртом, совсем не портившим внешность, короткие темные волосы обрамляли белое скуластое лицо.

– Эгди, мне 16 лет, – сказал первый, прикладывая правую руку к груди.

– Меня зовут Дина, – ответила девушка, продолжая разглядывать гостей, они снимали шлемы, все юные и озорные.

– Вот эти трое – парни, у них характерный подбородок, остальные девчонки, – думала Дина, стоя около мольберта.

– Что за шум, а драки нет? – сказала бабушка Галя, входя в комнату Дины.

Кто все эти молодые люди?

– Бабушка, это инопланетяне. Я рисовала и вдруг они появились, прямо из воздуха, – развела руками Дина.

– И как их родители отпустили одних в космос? Я бы тебя ни за что бы не отпустила, – бабушка подошла к Эгди, – ну, что, рассказывай.

– Мы родились на звездолете, так как наша планета, Марфулакса, погибла от природного катаклизма. Все население планеты переместилось на звездолет и в течение пятисот лет мы бороздим космос. Население звездолета умирает и сейчас нас осталось чуть больше ста человек: взрослых и детей, – проговорила Эгди, она уселась на диван, группа разместилась вокруг неё. – Еровир, продолжай.

– Мы гуляли в открытом космосе, – продолжил юноша, сидевший справа от неё, – и разрушили пурпуши – это такие облака протоматерии, из которой потом появляются Вселенные. А вчера прямо перед звездолетом выросла пурпуш – стена.

– Орашени, дальше ты, – прервала Эгди рассказ Еровира. С дивана встала девочка, если бы не длинный рот, то её можно было бы принять за местную ученицу.

– Прямо в середине пурпуш – стены вырос огромный отросток, похожий на башню, мы подлетели к нему и ... вот мы здесь, – сказала Орашени и повела левой рукой, указывая на друзей.

– Да, д е л а, – одновременно удивленно и сокрушенно сказала Дина, – бабушка, что будем делать?

– А что нужно делать? – удивилась бабушка Галя. – Сначала попьем чайку, потом сварим покушать, поужинаем и на боковую. Давно известно, что утро вечера мудренее, вот утром и думать будем. Дина, раздвинь стол, неси салфетку, ну, а мы с девочками пойдем за посудой.

– Орашени, за мной, – скомандовала бабушка.

– Не беспокойтесь, у нас стимул – таблетки всегда с собой, – сказал Кориворо, он взял в руки робота, нажал, где – то сбоку, тотчас открылась ниша, а там разноцветные круглые шарики. – Налетай, – весело крикнул юноша, выхватывая из общей кучи синий шарик.

– Как хорошо, вас и кормить не надо, – удивилась бабушка, – как знаете. Дина заметила, что группа не могла спокойно сидеть на диване, марфулаксы толкались, дергали друг друга за волосы, наконец они вскочили и вместе с Эгди выскочили из дома.

– Эгди, вы куда? – крикнула Дина, но ответа не последовало. Инопланетяне бежали по главной улице городка, весело прыгая, им и в голову не могло прийти, что они могут здесь застрять навсегда.

– Какие шумные у тебя друзья – инопланетяне, – сказала бабушка, она прошла на кухню, поставила чайник с водой на печь и задумалась.

– Откуда здесь появились инопланетяне, да еще в таком количестве? А сейчас куда они побежали? Скорее всего исследовать наш небольшой городок. Что – то в памяти всплывает такое слово – марфулаксы. Наверно, дед, мне что – то про них говорил, но, я ничего не помню, а деда уже как два года нет.

Эгди бежала по улице, она радовалась тому, что видела.

– Как здорово, что здесь нет границ, нет звезд, этих блестящих и стеклянных поверхностей. Подростки бежали по центру улицы, навстречу им двигались машины, они сигналили, пытались прогнать людей с дороги. Вот Эгди вбежала в парк, где росли огромной высоты тополя. Она подбежала к дереву и вмиг залезла на самый верх. Друзья устремились за своим лидером, с шумом и криком, перелезая с ветки на ветку. Редкие прохожие дивились подросткам, а зеваки остановились и наблюдали, что будет дальше.

Кориворо забрался выше Эгди и осмотрелся, звездолета нигде не было, не было и взрослых марфулаксов, зато среди них сидели вороны и громко каркали.

– Эгди, наших нигде не видно, – сказал он удивленно, – и звездолета нет. Он спустился ниже и уселся на одну ветку с Эгди, тонкая сухая ветка подломилась, и друзья полетели вниз, но они не упали, так как их подхватил Еровир. Все весело смеялись, широко открывая рот. Наконец Эгди спустилась вниз:

– Друзья, мы можем с вами дышать и двигаться, значит наша Марфулакса была похожа на эту планету, кажется её зовут Земля.

– Давай останемся здесь, – предложила Бренни.

– А как же звездолет, там все наши, мы не можем их бросить, – ответила Эгди, – поэтому мы должны найти способ вернуться домой.

– Как ты это себе представляешь, – удивился Еровиро.

– Что –нибудь придумаем, – беспечно отмахнулась Эгди. Она бежала по улице, команда – за ней, стараясь не отставать. Впереди, среди домов блеснула вода, Эгди не думая свернула в узкий проулок и выбежала к реке.

– Что это? – удивленно спросил Стас.

– Это – река, – ответила Орашени, – давайте проверим, холодная ли в ней вода.

Кориворо сбросил с себя одежду и пробуя ногой воду вошел в реку. Река была мелкая, воды по колено, но вот дно стало понижаться.

– Кори, не ходи дальше, – попросила Эгди, – зачем ты идешь по дну, оторвись и плыви. Но подросток не слышал своего лидера, он полностью скрылся под водой.

– Лети на помощь, – громко сказал Еровир, от его плеча оторвался и взлетел робот – шар, вот он застыл над тем местом, где скрылась голова Кориворо и отвесно упал в воду. В тот же миг он вылетел из воды, тонкие щупальца держали бедолагу под мышки. Скоро подросток оказался на берегу, но что с ним делать они не знали.

– Ах, вы балбесы, кто же купается в такую погоду – марфулаксы услышали громкий голос, к ним с горы спускался мужчина. Он быстро присел, животом вниз повернул парня к себе на колено, слегка постучал по спине. Из рта Кориворо хлынула вода, он закашлялся и вздохнул.

– Живой, – сказал врач Игорь Шаров, он снова положил парня на песок и строго спросил:

– Что тебя понесло в воду? Никто сейчас уже не купается так как вода холодная. А вы, чего стоите? Марш по домам. – Игорь хлопнул пару раз в ладоши, разгоняя подростков, правда он никого из них не узнал.

– Что – то я никого не знаю, – думал врач, он смотрел вслед убегающим подросткам. – Наверно это не наши. А почему другие просто стояли и смотрели, хорошо я решил к реке прогуляться, так спас пацана. – Так разговаривая с собой, Игорь шел домой, неожиданно мысли его сбились, и он уже совсем не помнил только что прошедшего события.

Странная ватага подростков со всех ног бежала домой. Баба Галя и Дина сидели на кухне и пили горячий чай, они степенно беседовали, когда дверь в дом распахнулась настежь и в него ворвался вихрь из молодых марфулаксов.

– Дина, Кориворо решил искупаться: он шел, шел, пока не исчез под водой. Шар – робот достал его из воды, потом прибежал врач и оживил его. Он сказал, что Кори нужно выпить горячего чая и вот мы здесь, – торопясь и перебивая друг друга галдели подростки.

– Так Кориворо утонул и его спас детский врач Игорь Шаров, – переспросила подростков бабушка Галя. – Вот и отпускай вас одних. Почему не взяли с собой Дину, вы ведь ничего здесь не знаете.

– Мы осмотрели ваш городок, и как вы здесь живете? – спросила Эгди. В это время Кориворо вежливо отказался от чая, но взял стимул – таблетку у робота.

По телевизору шли новости: длительная война на Ближнем Востоке принесла многочисленные жертвы, по миру с невиданной скоростью распространялся смертельный коронавирус, в России на космическую орбиту выведен коммерческий спутник. Марфулаксы слушали новости очень внимательно, один из них дремал.

– Пойдемте со мной, – сказала бабушка Галя. – Спать вы будете на сеновале, в доме – то места нет. Она привела группу к сараю, показала, как залезть на сеновал

– Устраивайтесь, обо всем поговорим завтра, – бабушка деловито вышла из сарая и направилась в дом, а марфулаксы падали спиной в свежее сено и громко хохотали, наконец они успокоились, все тише становилось на улице, – городок засыпал.

Эгди приняла решение: они должны помочь человечеству, получить опыт работы с вооружением, уничтожить опасный вирус и слетать на орбиту, уж очень хотелось увидеть уровень развития космической техники.

Эгди не спалось, она думала, как выбраться из этого тихого городка.

– Еро, проснись, мы должны уйти отсюда, мы должны помочь человечеству Земли.

– Эгди, дай мне немножко вздремнуть, и я буду готов лететь за тобой ... хоть на край света, – пробормотал подросток, не открывая глаз.

– Эгди, я придумал, как перемещаться в пределах этой планеты, – сказал Кориворо. – Помнишь, мои разработки по разным типам взаимодействий, обеспеченных полями и зависимых от размеров объектов?

– Помню, мы не могли проверить твои идеи на практике, расстояния между объектами были ограничены размерами нашего звездолета.

– Эгди, на этой планете очень мощное магнитное поле: выделяем в нашей ауре магнитную составляющую, синхронизируем с полем планеты и ... можно

лететь куда душе твоей угодно.

– Кори, а вдруг мы будем двигаться только вдоль линий магнитной индукции? А впрочем, незачем гадать ...

– Пошли, проверим, – сказал Кориворо, тихонько спускаясь с сеновала он пыхтел, толстое тело цеплялось за бревна. Эгди, спускаясь за другом вниз, задела ногой Бренни, та, тотчас подскочила и, ничего не спрашивая стала спускаться за ребятами.

– Вот и силовая тройка, для перемещения, – Кориворо и девчонки взялись за руки, и исчезли со двора.

Глава 4. Анатолий Митин и Дина

Толик не спал, он думал.

– Скоро первое сентября, я увижу Дину. Почему я скучаю по ней и думаю каждую минуту, я ведь вижу её каждый день, а вот поди ж ты...скучаю. – Он повернулся на другой бок, закрыл глаза.

– Зайду завтра к ней и попрошусь в сопровождающие, она ходит на поляну рисовать каждый день, – на этой мысли сон наконец сморил его.

Утром он долго не мог собраться, как – то девочка воспримет его: все лето не помогал, а тут вдруг надумал... Часам к десяти он все – таки решился, причесал свои длинные русые волосы, осмотрел безупречно белую футболку и джинсы.

– Ты куда собрался, Анатолий? – спросила мама, отрываясь от прополки морковки.

– Да, так, никуда... скоро приду, – пробормотал парень и поспешил на улицу. Он шел, щеки его горели, волосы под действием легкого ветерка растрепались.

На полдороги его догнал на мотоцикле Саша Бурков, одноклассник:

– Толик, пойдём к Сереге, погоняем на мотиках!

– Нет, у меня дело, – прокричал, смущаясь Толик.

– Знаю, я твое дело, к Динке Ромашкиной собрался, – прокричал Саша, – ладно иди может тебя не прогонит, – дернув ногой ручку газа и напылив, он умчался далеко вперед. Толик взъерошил волосы и уже не так уверенно продолжил свой путь.

– Может тебя не прогонит, – вертелись в голове Сашкины слова, – а если прогонит? А если, а если... иди уже, – обиделся сам на себя парень. Он решительно отворил калитку и постучался в дверь.

– Входите, открыто, – прозвучало за дверью. Толик открыл входную дверь.

– Можно? – спросил он у бабы Гали. – А Дина дома?

– Бабушка, там кто? – услышал он голос Дины из соседней комнаты.

– Толик пришел, – громко крикнула бабушка, – проходи в большую комнату, Дина там рисует. Анатолий решительно повернулся и вошел в комнату Дины. Уже с порога он потерял дар речи: на него смотрели шесть пар узких, очень внимательных глаз, длинные рты приветливо улыбались.

– Ты, не одна? – он перевел удивленный взгляд на Дину, девочка довольная эффектом – улыбалась.

– Ну, как тебе мои друзья? – Толик молчал, сердце в груди таяло от того, что он видел Дину.

– Дина, это кто? – спросил Еровир, он подошел к Толику и изучающе начал его разглядывать, за ним подошли и другие.

– Это инопланетяне – марфулаксы, так они сами себя называют, – сказала Дина не отрываясь от картины.

– Меня зовут Анатолий, – прикладывая руку к груди произнес парень, – как зовут вас?

– Знакомься, – проговорила Дина, вытирая кисть, она подошла к группе, – это – Еровир, Стас и девочки – Орашени, Клавузарья, Маефулси и Велиюни. Еще трое исчезли ночью, где они пока не знаем.

Анатолий слушал и смотрел, девочки были не дурны собой, но длинный рот слегка портил их лица.

– Дина, ты пойдешь сегодня рисовать? – спохватился парень. – Они тоже пойдут с тобой и вообще, что они у нас делают?

– Спроси сам, Еровир ответит, пока нет Эгди, он главный.

– Кого нет?

– Эгди – это, марфулакса такая, она у них заводила, все слушаются её и подчиняются.
– Еровиро, имя – то какое, язык сломать можно.
– По – моему, очень красивое имя, ты зря его ругаешь. Во время разговора марфулаксы о чем – то говорили между собой, распевая то одни гласные звуки, то одни согласные.
– Еровиро, – начал Толик, – как вы здесь очутились?
– Мы пересекли пурпуш – стену и вышли в вашем мире – охотно пояснил марфулак. – Смотрите, – Орашени развела ладони, одновременно уплотняя пространство между ними, через несколько минут появилось миниатюрное изображение пурпуш – стены и страшный отросток, который оказался порталом в мир планеты Земля.

Анатолий верил и не верил, он вообще не увлекался фантастикой, поэтому в происходящее верилось с трудом.

– Дина, зови Толика пить чай, – сказала баба Галя, входя в комнату. Страшная фантастическая картина поразила её воображение, она остановилась и выронила полотенце из рук.

– Ребятки, – сказала баба Галя сочувственно, – вам не страшно? Марфулаксы переглянулись – им было незнакомо слово страх, ничего не вызывало у них страха. Еровир растянул свой длинный рот и покачал головой.

– Я не буду пить чай. Дина, так ты пойдешь рисовать? – не зная, как себя вести с незнакомцами, спросил Толик.

– Ладно, пойдем, погода хорошая, а то скоро начнутся дожди, не порисуешь, – Дина быстро собрала мольберт и краски, повязала на голову косынку.

– Ну, что, Еровир, пойдете с нами?

– Да, мы пойдём с вами, а могу я научиться рисовать?

– Не знаю, надо, чтобы были хоть какие – то способности, – ответила Дина. Она стремительно вышла из комнаты.

– Ба, мы ушли, – крикнула она уже на улице, передавая мольберт и краски Толику. – На, тащи, тебе полезно размяться. Толик был на седьмом небе от счастья, даже инопланетяне не мешали, своим внешним видом.

На поляну, куда ходила Дина рисовать, нужно идти через весь городок, и она решительно направилась по главной улице, в сопровождении Толика и инопланетян.

– Динка, что за охрана у тебя, с Марса выписала? – спросил Колька Новоселов, делая на велосипеде круги вокруг группы.

– Колька, ты, кажется, куда – то ехал? Вот и катись, – весело ответила Орашени.

– О, они еще и разговаривать умеют? – съехидничал одноклассник. – А я думал, что они будут квакать...ква, ква...Вдруг на голову Кольки упал робот – помощник, от неожиданности Колька выпучил глаза и начал неестественно быстро крутить педали, как в ускоренном кино... Марфулаксы засмеялись, эта эмоция была очень сильной и чтобы уменьшить её разрушительное действие они взялись за руки, так веревочкой и пошли за Диной.

– Толик, запевай, – вдруг скомандовала Дина и не дожидаясь друга запела:

– Веселей шагай команда, веселей гляди вперед!

Все преграды одолеем, за собой труба зовет.

Жители смотрели и удивлялись такому шествию, но со многими Дина здоровалась не останавливаясь, они спешили, каждый по своим делам.

– Почему за вами никто не следит? – вдруг спросил Стас, он все время оглядывался в недоумении, после звездолета, чувство свободы было непривычным.

– А зачем? – спросил Толик, – мы люди свободные, куда хотим туда и идем.

Он уже устал тащить тяжелый мольберт, но не сдавался – что о нем подумает Дина?

– Давай помогу, – неожиданно предложил Еровир, – а то ты устал.

– Толик, отдай мольберт марфулаксу, посмотрим на его силу, – смеясь сказала Дина.

– И как только она сама таскает такой тяжелый мольберт, – уважительно подумал Толик, передавая его Еровиру. Девочки – марфулаксы, с интересом наблюдали поведение Толика, оно казалось им странным: он не генерировал идеи и вообще никуда не спешил.

Орашени, моргнув, открыла широко глаза и взглянула внимательнее на подростка, он был другим, совсем не похожим на её друзей.

Дина прибавила шаг, а потом побежала, вся ватага рванула за ней. Размахивая руками и перегоняя друг друга все устремились за девочкой, впереди раскинулось широкое поле, покрытое жесткой стерней. Кое – где стояли небольшие копны сена, вдалеке виднелся лес, отсвечивая желтизной, глубокое синее небо звенело тишиной.

– Всё, ребята, пришли, мы на месте, – сказала Дина, останавливаясь и пытаясь отдышаться от быстрого бега, оперев руки в боки она ждала, когда подбегут другие. Марфулаксы не просто бежали, они толкались размахивали руками и создавали столько шума, казалось, что где – то рядом работает трактор. Им было весело, никто не ограничивал их свободу.

– Почему они не беспокоятся за Эгди, будто знают где она? – внезапно подумала Дина.

– Еровир, а где Эгди? – спросила она, устанавливая мольберт.

– Эгди знает, что делает, придет время и она нам все расскажет.

– И ты так спокоен, – снова удивилась девочка.

– Эгди – ведущий мозг нашей цивилизации, генератор идей, а мы лишь исполнители и, если мы здесь – значит так надо, – твердо и убежденно ответил Еровир.

– Ты, какой – то непонятный, – сказал, рассуждая Толик Митин, – самостоятельно принимаешь решения и одновременно подчиняешься, мне было бы трудно сочетать.

– Поэтому ты человек и родился на планете Земля, а я – марфулак, хоть и родился на звездолете, почти через пятьсот лет после разрушения нашей планеты – Марфулаксы.

Толик почесал затылок:

– Ты, прав, дружище, было бы странно, если бы мы похожи во всем, хотя девчонки бегают и смеются также, как наши.

– Толик, помоги мне, – позвала Дина, – достань кисти и краски.

Толик двинулся к девочке, оглянувшись он увидел, что Еровир присоединился к бегомне друзей весело смеясь.

– погоди, Дина, я хочу немного поснимать, так заразительно у нас не смеются, так увлеченно не играют, – Толик достал небольшой телефон и сделал несколько снимков, затем небольшой видеоролик.

– Зачем тебе, – спросила Дина, карандашом намечая перспективу рисунка.

– Пусть будет, – уклончиво ответил Толик, но телефон поворачивался только в сторону передвижения Орашени.

Беготня подростков сменилась другой подвижной игрой, очень похожей на игру «третий лишний»: вставали и бегали все, затем начали прыгать, потом перепрыгивать и ни минуты покоя. Анатолий решил поиграть с ними, но вскоре устал и отошел к Дине.

– Эй, отдохните немножко, нельзя же столько бегать и прыгать, – обратился Толик к марфулакам. Но те бегали и прыгали без усталости. Они смеялись так будто пели птицы.

– Прикольно, – сказал Толик раздумывая.

– Ты знаешь, со мной случаются всякие разные нелепости, но, чтобы инопланетяне и в таком количестве... даже для меня слишком.

– А что они едят?

– Видишь, над ними летает шар, это многофункциональный робот, он утром бабушке помогал полоть морковь...бабуля только покрикивала на него, чтобы, не дай бог, не вырвал хотя бы один «хвостик». Дома он не отстаёт от бабушки. У него есть небольшой отсек, в нем стимул – таблетки, которые им заменяют пищу. Не знаю, что будет, когда они кончатся.

– Ты думаешь это надолго? – поинтересовался Анатолий.

– Не знаю, думаю, что надолго.

– Так, ты их и в школу поведешь?

– Если надо будет, поведу. А что здесь такого? – Дина взглянула на парня, потом на марфулаксов, те подбрасывали друг друга в воздух и делали сальто назад. Это было красиво и необычно, блестящие широкие костюмы легко превращались в другие, сейчас на каждом были облегающие, черные с белом. Все они были похожи друг на друга, почти не было визуальных отличий между девочками и мальчиками.

– Уже обед, пора домой, – сказала Дина, собирая мольберт и кисти. Она помахала марфулаксам рукой и двинулась в обратную дорогу. Еровир провел рукой по груди и вернул прежний костюм. Он схватил мольберт Дины, рукой потянул к себе робота, не говоря ни слова положил ему сверху тяжелую поклажу.

– Смотрите, мольберт движется сам, лишь бы никому не упал на голову, – звонко крикнула девочка, робот набрал высоту и остановился, он ждал приказа Еровира.

– Домой, – юноша вопросительно посмотрел на Дину, робот исчез.

– Домой, домой, – Дина подтвердила вопрос и зашагала по дороге, краем глаза она увидела, как Анатолий подождал Орашенку и зашагал с ней рядом.

– Ничего себе, – удивилась Дина, но противиться не стала и повела всю команду вверх по улице. Марфулаксы продолжали дурачиться, будто не могли без этого, она их не урезонивала.

– Пусть делают что хотят или, что привыкли, я им не воспитатель, – мелькнула мысль.

Дина не рассуждала о том, что делать и как быть, появление инопланетян она приняла как очередное приключение и поэтому была спокойна. Робот, которого Дина назвала летун, вернулся и летел над ней будто прислушиваясь к её мыслям.

– Орашени, сколько тебе лет, – услышала Дина вопрос Толика.

– Нам всем по шестнадцать лет, на вашем летоисчислении.

– Мне тоже шестнадцать, через два дня мы идем в школу, учиться, – Дина не слышала, что ответила Орашени, зазвенел телефон:

– Алло, Дина Ромашкина? – голос в телефоне был незнакомый, – пройдите на взлётно – посадочную площадку, с вами хотят познакомиться.

Глава 5. Похищение Дины

Незнакомый голос потребовал от Дины невозможного: прийти туда не знаю куда... Дина не знала ни о какой взлетно – посадочной площадке, поэтому отключилась и тотчас забыла о звонке.

– Кто звонил? – спросил возбужденный от бега Еровир, его чувствительные органы восприятия окружающей среды сигнализировали опасность. Он остановился, подбежали девчонки, они тоже почувствовали опасность, в таком случае им нужно быть вместе.

– Да, не знаю, кто – то незнакомый, – ответила Дина, здороваясь с Милой Кошкиной. – Да, ничего не будет, – отмахнулась она от Еровира.

Мила Кошкина, была на год старше Дины, умница, отличница, участница всех городских конкурсов по математике, обладая феноменальной памятью она знала наизусть все учебники по математике, включая высшую школу. Ею гордились родители, её любили ученики и друзья, Дина не была исключением.

– Дина, это кто у тебя? – спросила Мила бегло осматривая марфулаксов, её взгляд задержался на Еровире. Марфулакс моргнул и его глаза распахнулись, лицо сразу стало приятным и мужественным.

– Ого, здорово, вы куда? – спросила Мила останавливаясь. Внезапно над ними появилось странное летательное судно из него выпала толстая сетка и накрыла Дину, захватив с собой Милу и Еровира.

– Эй, кто там, отпустите меня немедленно, – крикнула Дина, но сеть втянулась внутрь и корабль завис будто раздумывая, что делать с другими.

– Бежим, – крикнул Анатолий, и первый понесся по улице вверх, марфулаксы устремились за ним, но и летательное судно качнувшись тоже устремилось за ними.

– Быстрее, быстрее, – кричал Толик, он вел всех в лес, где у него был «выстроен» шалаш и где они с друзьями любили сидеть и рассказывать страшные истории, летающий корабль не отставал. Вот и шалаш, Толик пропустил всех внутрь, а сам осмотрелся. Он увидел, как летающий корабль опустился над поляной и из него вышел человек. Он был одет в сверкающий костюм, лица не было видно, в руке его была тонкая длинная трубка, красный луч, идущий из неё, срезал кусты словно бритвой.

– Анатолий – это пурпуши, им подвластны время и пространство, но мы знаем как с ними бороться, – произнес Стас, – сейчас просто отойди и ни во что не вмешивайся, девочки, – произнес Стас чуть громче, на пороге шалаша показались девчонки, они мгновенно встали по два человека с каждой стороны от Стаса и взялись за руки.

Толик смотрел во все глаза, он видел, как по рукам марфулаксов побежала синяя искорка, которая вошла в Стаса и мощным голубым лучом вырвалась наружу прямо из его груди. Картинка впереди размылась, деревья сместились относительно друг друга... все окончилось также быстро, как и началось: на поляне не было ни летающего корабля, ни пурпуши.

– А что же нам теперь делать? Дина, Мила и Еровир в плену у... пурпуши, – скорбно произнес Анатолий.

– Не переживай, мы знаем точно никто не погибнет, они вернутся, – сказала Орашени, она подошла к Толику и положила руку на левое плечо. – Они вернутся, а сейчас домой.

– Куда домой, вам туда нельзя, вдруг и вас захватят?

– Нет, если бы мы были их целью, то они бы взяли всех нас, но им нужны только девочки, а впрочем и мальчики – сказала убежденно Велиюни, голос у неё был тонкий, мультяшный.

– Анатолий, – опять произнес Стас, – ты иди, мы теперь будем сами.

– Что значит сами? – глядя на Орашени слегка возмутился Толик, ему явно никуда не хотелось идти.

– Ладно, проводи нас к бабе Гале и иди, – строго сказал марфулак, – девчонки домой. Они вприпрыжку, перегоняя друг друга побежали назад, теперь и Толик бежал за ними, как – то не хотелось в лесу оставаться одному, после того страха, что он натерпелся.

Марфулаксы бежали, не думая про Толика, их становилось все меньше и меньше, но это почему – то их совсем не беспокоило. Забежав во двор бабы Гали, также быстро пробежали в комнату Дины и уселись на диван.

– Где Дина? – строго спросила баба Галя, войдя в комнату.

– Она улетела на летучем корабле, – нисколько не беспокоясь о здоровье пожилой женщины произнесла Велиюни, – её и нашего Еровира забрали пурпуши.

Бабушка Галя, всплеснув руками села на стул и задумалась.

– С появлением этих марфулаков все в жизни изменилось, ну вот, теперь и Дина исчезла, что делать, где искать? – в голове бабы Гали вертелись отчаянные мысли и прежде всего, что она ответит родителям, когда они вернутся из командировки.

Марфулаксы хотели покушать, но их робот – помощник улетел вместе с Еровиром, хорошо, что у каждого из них был неприкосновенный запас стимул – таблеток.

– Стас, а мы что так и будем сидеть? – обратилась к парню Маефулси, она не любила пустые разговоры и почти что всегда молчала.

– Я буду учиться, получать знания – вдруг решила Клавуазарья, – а что, это все – таки лучше, чем сидеть и ждать.

– Я не хочу усваивать чужие знания, – это Орашени отреагировала на слова подруги, – в нашем мире все по – другому и я надеюсь вернуться домой. Марфулаксы помолчали.

– Слушай, Орашени, я думаю, что Эгди где – то на Земле, значит они научились летать, думай, нам очень нужно научиться летать, – проговорил Стас, – чтобы мы могли перемещаться в пределах этой планеты и не сидеть привязанными к этому городку.

– Ты, конечно, прав, умение летать откроет перед нами большие возможности, – произнесла Орашени.

Баба Галя решила, что она по спасению Дины ничего сделать не может, а бучу поднимать не хотелось.

– Нужно переключиться на другую работу, может тогда что –нибудь придет в голову, а если нет, то буду советоваться с родоначальником дедом Славяном.

– Ну, что марфулаксы, вашего робота нет, так что пойдемте я вас покормлю, – останавливаясь на пороге комнаты проговорила баба Галя.

– Очень кстати, – сказала Орашени, – а то у меня живот урчит: «Дай поесть, дай поесть!».

На кухонном столе стояла большая кастрюля с картошкой, а рядом поменьше с вареным мясом. Они никогда не ели такую пищу:

– Нужно попробовать, никто не знает когда вернется Еровир, а своих стимул таблеток хватит ненадолго – подумала Орашени и вилкой подхватила картошку.

– Ммм, друзья, да это вполне съедобно, и по вкусу напоминает наши стимул – таблетки, – сказала Орашени, пробуя кусочек мяса. Маефулси сидела за столом сложа руки.

– А ты чего не ешь? – спросила её баба Галя, – у нас у людей есть поговорка: тот не поел, кто опоздал, ешь, а то захочешь, а ничего не будет, – но марфулакса надулась и не притронулась к пище.

– Человек, – обратился к ней Стас, – нам нужна бумага и ручки, у тебя есть?

– Зови меня – баба Галя, а бумага и ручки есть, как не быть, пойдем со мной, – она встала из – за стола, направляясь в комнату Дины. – Внучка – то моя учится еще, так что этого добра хватает.

Марфулаксы расселись вокруг стола и стали что – то писать, изредка отрываясь от бумаги они обсуждали дальнейшую стратегию действий, только Маефулси копалась в своих анналах памяти, перебирая способы полета.

– Стас, мне не хватает знаний, подключи свой пятый уровень. Стас оторвался от идеи спасения Дины и задумавшись перешел на ментальные волны, которые он всегда использовал при посещении медиатеки на звездолете. Ментальные волны очень высокой частоты самопроизвольно подключились к земному источнику знаний – марфулакса мгновенно воспользовалась этим источником и обнаружила еще несколько методик полета в атмосфере Земли и за её пределами.

Мгновенно качнула информацию, затем вышла из ментального потока, чтобы посмотреть на источник: на высоком, очень крутом склоне горы сидела, нахохлившись птица, казалось, она спала, но это было не так: острый взгляд круглых глаз выделил из нисходящего потока воздуха прозрачное уплотнение.

– Привет, незнакомец, – где – то в голове Маефулси прошелестел тихий голос, – верни обратно, что украл. Маефулси испугалась и мгновенно перешла с ментальных волн на эфирные, резко заболела голова и марфулакса упала спиной на диван, закрыв глаза. Над крышей дома пронеслась тень огромной птицы.

Баба Галя оторвалась от грядки и подняла глаза, на неё пикировала огромных размеров сова. Женщина от неожиданности онемела и не могла сдвинуться с места. Птица приближалась. Вдруг небо прочертил яркий красный луч и разрезал птицу пополам. Баба Галя вскрикнула и поспешила домой, на крыльце стояла Орашени.

– Не бойся, баба Галя, это просто птица и она пикировала на тебя, а это недопустимо, – не могла ведь Орашени сказать, что сова – это многофакторный ментальный схрон не только позитивной, но и негативной – разрушительной информации и что ею можно воспользоваться только в случае полного исчезновения человечества.

– Ты поторопилась, Орашени, жаль птицу, – сказала баба Галя жалостливо, она вернулась на грядку и выдернула маленький совсем невидимый глазу сорняк.

– Нужно быть осторожнее, – сказала Орашени возвращаясь в комнату, – а то мы уничтожим всю резервную память планеты.

– Наверяд ли, я думаю, что основная ментальная память планеты сохраняется в её ментальном поле, – сказала Велиюни своим мультяшным голосом.

– Рассказывай Маефулси, что ты узнала о возможности полетов в атмосфере, – напомнил Стас.

– У землян имеется много летательной техники и не только гражданской, но и военной, к сожалению, сами люди не летают, – сказала Маефулси.

– Нужно еще искать, ведь наши как – то улетели.

– А, что, если воспользоваться нулевыми сегментами пространства? – сомневаясь сказала Клавузарья, – эти сегменты сходятся в центре планеты, можно попробовать перемещаться прыжками.

– Каждый в отдельности или все вместе в капсуле времени? – уточнила Маефулси. – Ты чувствуешь нулевые сегменты? Что – то я за тобой таких способностей на звездолете не замечала.

– Маефулси, отстань от неё, может у неё это только сейчас проявилось, – резко произнесла Орашени. – Сама – то ты... Орашени не окончила фразу, раньше она за собой не чувствовала права поучать...а, что изменилось сейчас?

– Расскажи поподробнее, – заинтересовался тотчас Стас, обращаясь к Клавузарье.

– Нулевые сегменты пространства уравнивают геологические зоны планеты, – начала марфулакса.

– Это вполне может быть – нулевые сегменты создают своеобразный каркас для параллельных твердых слоев внутренней зоны Земли и тем самым дают возможность переместиться в любую точку пространства, – подвел итог Стас, в его мозгу шла бешеная работа: рассчитыва-

лись зоны напряжения, индексы твердости, основные числа переходов. Вроде бы все стройно и красиво, но была небольшая нестыковка данных – где вход в нуль – пространство?

– Как найти вход в нуль – пространство? – спросил Стас, окончив расчеты.

– Ребята, – в комнату вошла баба Галя, увидев горы исписанной и разбросанной бумаги, покачала головой. – Идите спать, уже поздно, завтра продолжите свои расчеты, – марфулаксы было заартачились, но баба Галя была настойчивой – идите, идите и выпроводила всех из дома.

Глава 6. И снова Эгди

– Эгди, мы заблудились? – спросила Бренни, – мы в сотый раз летим над этой местностью. Я узнаю вот этот горный массив – Карпаты, смотрите горные вершины покрыты снегом, может немного снизим высоту полета?

– Нельзя, мы можем двигаться только вдоль линий магнитной перцепции, любое самостоятельное движение выкинет нас за пределы текущего времени, – предостерег Кориворо. Эгди не успела ответить, Бренни отпустила руку подруги... и вся тройка тотчас проявилась в лесу, недалеко от бушующего танкового сражения. Стоял дикий шум и грохот, танки наезжали друг на друга, пытаясь остановить... Кто друг, кто враг? Горела земля, валялись части подбитых танков, горели подбитые самолеты...

– Эгди, что это? – моргнув Бренни широко открыла глаза. – Это Великая Отечественная?

– Надо помочь Красной Армии, – сказала Эгди.

– Не вмешивайся, мы не имеем права что – либо менять, – Кориворо перешел на ментальный уровень передачи мысли.

– Не мешай, я знаю, что делаю, – ответила Эгди, она вышла из леса. – Оставайтесь.

– Робот, в центре сражения сдвинь пространство на один вертикальный переход.

Что произошло далее не понял никто: на поляне, где только что шел бой проявился самолет времен Первой мировой войны. Откинулась прозрачная крышка с кабины, показался молодой парень, его рыжие волосы выбивались из – под шлема и придавали парню залихватский бесшабашный вид. Бренни фыркнула:

– Час от часу не легче, Эгди, кажется, мы начали временные переходы, посмотри на него – это разве летчик?

Парень тем временем, подбежал к ним и протянул руку:

– Петр Самойлов, летчик, приписан к Первой конной, совершаю облет позиций. А вы кто, почему находитесь в расположении Красной Армии.

Кориворо пожал протянутую руку:

– Разведка.

– Другое дело. Девчонок – то зачем с собой взял? – говорил Петр, пожимая руку Эгди он внимательно на неё посмотрел, та моргнула, широко открытыми глазами она смотрела на боевого летчика, и он казался ей героем. В этот момент рядом с самолетом разорвался снаряд, деревянная обшивка самолета мгновенно вспыхнула. Петр сорвался с места, но Эгди схватила парня за гимнастерку:

– Куда побежал, погибнешь, а самолет уже не спасти. Из дыма показались люди, они шли со штыками наперевес, увидев марфулаксов они побежали им навстречу.

– Прощайте, товарищи, – крикнул Петр, выхватывая из кобуры пистолет.

– погоди прощаться, – пробормотала Эгди. – Робот – вертикальный переход вниз.

Опять на поляне грохотали пушки, из жерла с завидной периодичностью летели ядра, а где – то совсем недалеко бились не на жизнь, а на смерть французские и русские солдаты. Петр Самойлов стоял рядом с Эгди и не знал, что делать – бежать ли на поле и принять участие в битве или привести странных людей под конвоем в ставку фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова.

– Эгди, мы во временной ловушке, – сказал Кориворо, – и, если..., – он не успел договорить прямо перед ними выросли, как из – под земли, французские солдаты. Толстый и старый, в грязном мундире солдат замахнулся прикладом...

– Ты, что не видишь, что здесь девушки, – выхватывая откуда – то из кармана пистолет, крикнул Самойлов. Француз упал, сраженный пулей из пистолета, из раны текла кровь.

– Робот – рана, – приказала Эгди. – Ты прав, Кориворо, но мы хотели исключить войны в принципе, поэтому пойдем вниз по спирали истории до начала всех войн.

– Что, ты Эгдиша, это может занять очень много времени, тем более нужно знать, как останавливать войны.

– Не знаем – научимся, – весело сказал Самойлов, – надеюсь я с вами?

А в это время робот остановил кровь раненому солдату и мгновенно залечил рану. Француз вскочил с земли, как ужаленный и побежал в сторону французского войска. Он бежал и оглядывался, пытаясь осознать, что такое с ним было.

– Беги и скажи своему главнокомандующему, чтобы бросал воевать, а то эта война для него плохо кончится, – кричал Самойлов.

– Ну, что, командир, куда теперь? – обратился он к Эгди, заправляя гимнастерку под ремень.

– Пока никуда, подождем. Самойлов, как ты думаешь, это Бородинское сражение? – спросила Эгди парня.

– Думаю, что да, все похоже на историческую правду.

– Как ты думаешь, а Наполеона можно увидеть?

– Похоже, вон тот толстый человечек, около большого белого шатра и есть Наполеон.

Группа стояла не прячась, естественно её видели враги и свои и кто – то из них ударил по – ним из пушки. Ядро перелетело группу и разорвалось далеко в лесу.

– Ложись, – крикнул Петр Самойлов и первым упал на землю, в этот момент еще одно ядро прошелестело над головами и разорвалось с оглушительным ревом.

– Слава богу, все живы, – сказал Самойлов, осматривая лежащих на земле подростков. Он осторожно поднял голову, из его рта вырвался удивленный возглас:

– Вот это влипли, снова война, только уже другая.

– А какая? – боясь поднять голову спросила Бренни. Они лежали на снегу, было холодно. Эгди провела рукой по своему костюму и тотчас на ней появился утепленный по погоде комбинезон, также сделали и другие.

– А мне что делать? – спросил Самойлов. – У меня даже нет с собой шинели. Эгди не отвечала, рассматривая воюющие между собой войска.

– Похоже это русские войска, под командованием Александра Васильевича Суворова, – медленно произнесла марфулакса.

– С чего ты взяла, а может быть и нет, мало ли было разных войн, – ответил Самойлов, потирая себя за плечи, трясаясь от холода. Он вскочил и побежал к русскому войску, штурмовавшему крепость. Эгди обратила внимание на выходку русского летчика, но не остановила, ей казалось, что этот молодой парень им начал мешать.

– Ты, куда, – крикнул Кориворо и бросился за ним, – я тебе помогу. Они бежали по заснеженному полю, Самойлов размахивал пистолетом, а Кориворо в руках держал небольшой круглый предмет.

– Эгди, ты что их не остановила, ведь они погибнут, – чуть не плача вскрикнула Бренни.

Кориворо лез по приставной лестнице, перед ним русский солдат, на боку висела сабля.

– Сейчас я поквитаюсь с вами за батюшку, только вот долезу.

Перед носом Кориворо мелькали сапоги солдата, зеленые полы теплой куртки пахли потом. Лестница тряслась от многочисленных солдатских ног. Первый солдат ступил на вершину башни и тотчас упал, проткнутый вражеской саблей насквозь. Кориворо сжал рукой пси – квантовый делитель и турецкие защитники крепости стали падать друг на друга, образуя гору трупов. Из пси – делителя вырывался тонкий синий луч, он почти мгновенно убивал врага, сдвигая слои живого тела относительно друг друга. Из толпы дерущихся людей выскочила женщина с саблей наперевес и рванулась к Кориворо.

– Что тут делает женщина? Жаль, – но выбора не было, и он направил пси – делитель прямо женщине в грудь, та не упала сразу, а еще несколько шагов пробежала по инерции и упала прямо под ноги марфулаксы, что – то, бормоча себе под нос. У неё было молодое очень красивое лицо, открытые глаза, казалось, смотрели прямо на Кориворо, тот содрогнулся. Солдаты, поднимавшиеся по лестнице, отгеснили Кориворо к краю башни, размахивая и круша саблём всё на своем пути.

– Бежим, Кориворо, это не наша война, – крикнул Петр Самойлов и увлек парня за собой. На нем красовалась зеленая теплая куртка, а на голове очень удобная войлочная каска. Они побежали по толстой широкой стене, не вступая ни с кем в бой, быстро спустились вниз по широкой внутренней лестнице. Через несколько минут они оба были уже около Эгди.

– Я взял одежду с убитого русского солдата, – виновато произнес Самойлов, – а то очень холодно.

– Так поступают все, – жестко ответила Эгди, – считай, что куртка – это твой трофей. Кориворо, а ты зачем побежал?

– Мне хотелось помочь русским, да и ты сама говорила, что сейчас мы будем перемещаться по – разным войнам, пока не дойдем до первой.

В этот момент перед ними появилась женщина, она была одета в богатую меховую шубку, на голове теплый платок и поманила пальцем Самойлова, подзывая к себе. Парень был удивлен таким поворотом дела, да и Эгди вопросительно посмотрела на Самойлова.

– К тебе?

– Узнаю, что ей нужно, – он ступил шаг навстречу, но Бренни удержала парня и направила на женщину пси – делитель.

– Это – пурпуши, смотрите, – она выстрелила в женщину и... та опала кучкой пепла. Петр удивленно смотрел на все происходящее:

– Откуда ведь знаешь... а с виду обычная женщина, – он разочарованно покачал головой будто что – то понял, потом повернулся к Эгди, потирая руки, спросил:

– Что теперь?

– Ждем, – ответила Эгди, она стояла и наблюдала за ходом битвы. Турки успешно отбили очередную атаку, казалось, натиск русских войск захлебнулся, но, не для того здесь находились марфулаксы, чтобы отдать победу туркам.

– Робот, один переход по горизонтали...

– Не делай этого, мы вернемся вновь в это сражение, – повернулся Кориворо, – зачем начинать все сначала?

– Назад, – закончила фразу Эгди, отпуская робота. Через несколько минут штурм Измаила начался снова.

– Я хочу быть с ними, – крикнул Петр, устремляясь к лестнице. – И я с тобой, – Кориворо снова бежал рядом с Петром, дух сражения вновь захватил парня, и он бежал рядом, не думая о последствиях.

– О, этот коллективный разум сражения, он вводит меня в состоянии эйфории, возникает мощный вихрь астрально – эфирной субстанции, именно он движет сражение и чем он мощнее, тем удачнее исход боя или войны – вот почему русских нельзя победить. – Рядом бежали, открыв рты, старые солдаты, их глаза горели дикой силой и им невозможно было сопротивляться.

– Беги, сынок, нам сейчас будет нужна твоя молодость, – солдат споткнулся и упал лицом в грязь, треуголка откатилась под ноги бегущим. Кориворо некогда было рассуждать о добре и зле, лестница опиралась о мощную стену крепости и будто ждала именно его.

– Дежавю, ведь я уже бежал так совсем недавно. Так да не так: там ты поднимался за солдатом, он прикрывал тебя, а сейчас ты на переднем крае, теперь ты прикрываешь – мысли неслись вихрем не задерживаясь, пока в грудь ему не уперся штык противника. Марфулак

нажал на пси – делитель, двадцать человек защитников крепости упали как подкошенные, со всех лестниц поднялись русские солдаты, началась бойня.

– Кори, бежим, – крикнул Петр, работая штыком, но парень не слышал, он работал пси – делителем, выкашивая защитников крепости. Русские «орлы» все прибывали и вот они уже внутри крепости. Короворо подбежал к Петру и в этот момент ухнуло осадное орудие, ядро разорвалось рядом и все исчезло.

Глава 7. Бруггары

Мила плакала, она не понимала, что происходит, она жалась к Дине, будто ища защиты.

– Ладно, не бойтесь, скоро узнаем, что им от нас нужно, – сказал Еровиро, комбинезон на его теле нестерпимо блестел.

– Еро, почему твой костюм так блестит, аж глаза режет, – спросила Дина, поддерживая разговор, так было легче, плохие мысли не лезли в голову. Дина давно привыкла к тому, что с ней всегда происходят какие – то странные события. Она уже выработала для себя философию: значит так надо. Кому надо, зачем надо? – это уже другой вопрос. Она не любила уныние и уже с первых минут начала оглядываться, пытаясь найти разгадку похищения.

– Когда мы активируем мыслительные процессы у нас идет интенсивная потеря тепла и жизненной энергии, поэтому мы блестим, – при этих словах Еровир провел рукой по груди, уменьшая блеск.

– Девочки, вам надо переодеться... и вообще Мила, перестань плакать. – Еровир открыл невидимый глазу карман и достал из него два синих шарика.

– Дина, стой, не шевелись, – он подошел к девочке и приложил шарик к анахате, тот вошел внутрь чакры и растекся по телу сине белым комбинезоном, Еровир хмыкнул, оценив фигуру девочки. Мила перестала плакать она решила, что не одна, а вместе они непременно выберутся отсюда. Еровир приложил руку с шариком к анахате Милы, бордовый комбинезон словно прилип к её телу. Через некоторое время оба уникомбеза были стального цвета.

– Одна другой краше, – Еровир опустил глаза и вздохнул, какие – то прежде неиспытанные чувства теснились в груди жарким теплом.

Девчонки оценили свои костюмы и хлопнули по рукам.

– Так теперь ими нужно научиться пользоваться, – и он подробно рассказал, как сделать комбинезон пуленепробиваемым, показал, где находится оружие: пси – квантовый делитель, на какую часть комбинезона нажать перед тем, как оказаться в безвоздушном пространстве космоса. Подруги, слушая Еровира онемели от возможных чудес. Мила молила бога, чтобы никогда не оказаться в космосе, да еще без ракеты, она перекрестилась.

– Мила, ты чего? – удивленно спросила Дина.

– Молюсь, чтобы не оказаться в космосе без ракеты. Еровир снисходительно слушал разговор и решил при первой же возможности вывести девчонок в космос.

Наконец бесшумно отодвинулась одна стена помещения, где находились пленники и вошел многорукий «человек». Две руки его схватили девочек и потащили вон из комнаты, Еровир применил пси – делитель, «человек» превратился в огромного паука, две его лапы крепко держали девчонок, он поспешил выйти, но Еровиро продолжал стрелять пси – волнами, «человек» продолжал мутировать, становясь все страшнее и страшнее и вот уже что – то похожее на двухголового крокодила держало девочек в пасти. «Крокодил» бежал по коридору, оставляя за собой скользкий мерзкий след. Терпение Еровиро лопнуло, и он применил Эф – Ас, эфирно – астральный разрушитель. «Крокодил» остановился и медленно распался на отдельные части.

– Похоже робот? – спросила Дина, приходя в себя. – Неприятный тип, я думала только об одном, чтобы выдержала одежда.

– Я просто боялась и просто просталась с жизнью, – отбрасывая за спину косу, сказала Мила.

– Надо что – то делать с косой, – проговорил Еровиро, он выглядел обычно, будто не он только, что дрался с пурпуши. – Надо её обрезать.

Для Милы это прозвучало как гром среди ясного неба, никто еще в жизни не решался покушаться на её косу.

– Видишь, комбинезон не прячет её внутрь и это может оказаться роковым, – сурово произнес марфулак.

Дина смотрела на Милу во все глаза, пытаясь представить её без косы. Глаза Милы вновь налились слезами, готовая расплакаться решительно произнесла:

– Надо, значит надо.

– Не расстраивайся, – утешала Дина подругу, – вырастет еще. Еровиро поднес к волосам руку и коса черной змеей упала к ногам девочки. Мила смотрела на косу и не верила своим глазам: её гордость и краса валялась на полу...

В комнате резко похолодало.

– Космос, – крикнул Еровиро, девочки четко выполнили приказ, превратив комбинезоны в вакуумные скафандры, Еровиро выпустил тонкий трос зацепив девочнок в одну с собой связку. Космическая чернота окутала триаду плотной пеленой и те, потеряв всякий ориентир, начали падение то ли вверх, то ли вниз, то ли в бок.

– Ничего не бойтесь, – спокойно сказал Еровиро, – космос наш друг, возможно, мы летим к порталу. Все будет хорошо, ждем.

Звезды, светящиеся точки, были бесконечно далеки от группы, они не двигались и казались холодными и равнодушными.

– Да, как так может быть? Неужели это я? Неделю назад я сидела дома и рисовала, сейчас я в космосе, куда – то лечу и вообще не понимаю, что со мной будет, – думала Дина, всматриваясь в густую черноту космоса. Она не чувствовала ни рук, ни ног, в горле пересохло, она сглотнула слюну. Мысли свернули в сторону:

– Скоро первое сентября, а я непонятно, где, да еще и Милу с собой прихватила, бедная, как – то она переживет это приключение. Ты веришь, что вернешься домой? А как же иначе?

– Дина, Мила, вы как?

– Нормально, а как здесь работает связь? – дрожащим от страха голосом спросила Мила, – ведь волны в вакууме не распространяются.

– Квантон мысли, создаёт впереди себя поле с тонкой структурой. Это поле, достигая препятствие, превращается в точную копию переданного квантона, который проникает в ваш слуховой аппарат и будто печатает мысль. Также проявляется ответ, – пространно ответил на вопрос Еровир. – Подробнее я не могу вам рассказать, в вашем мире нет подходящих понятий.

– Ясно, а ты на все вопросы знаешь ответы? – спросила Дина.

– Да, на ваши вопросы – все.

– Тогда скажи: где мы и когда все это кончится?

– Мне пока непонятна цель похищения, как только я пойму – вам объясню, – смущаясь под прозрачным экраном скафандра сказал Еровир.

О, это было мучение, это было совсем не то, что он испытывал, выходя в открытый космос с звездолета. Неизвестность лишала воли, но он должен быть сильным, иначе девочки, которые первый раз оказались в такой ситуации, что тогда сказать про них.

– А, давайте поиграем в города, – предложила Дина, все время быстрее пойдет. – Архангельск.

– Казань, – поддержала подругу Мила, она все еще была в шоке от того, что её бесценная коса отрезана и что от неё не осталось даже волосинки.

– Ноябрьконс, город на Марфулаксе, он исчез более полумиллиона лет назад, а марфулаксы теперь – вечные бродяги Вселенной.

– Смотрите, – крикнула Дина, Еровиру показалось, что она даже вскинула руку, указывая направление: в нескольких километрах от них проявился звездолет.

– Летающая тарелка, – сказала Мила, – классика. Тарелка зависла над людьми, открылся люк, и они упали внутрь. Вспыхнул свет открылась дверь и перед ними выросла громада человекоподобного, состоящего из трех шаров, существа. Верхний шар был маленький, с круглыми

глазами, с круглыми ушами, с круглым носом и овальным ртом. Из среднего шара вылетел гибкий манипулятор и трехпалой ладонью коснулся руки Еровиро. Еровиро не отдернул руку, информационный анализатор, встроенный в скафандр, говорил о том, что среда, в которой они находились была безопасной. Еровиро провел ладонью по груди, превращая скафандр в простой комбинезон. Затем он соединил свою ладонь с протянутой шаром и обменялся доступной информацией с этим странным существом.

– Еровиро, марфулакx, со мной люди: Дина и Мила.

– Си – ля, – произнесло существо протяжно и певуче, – бруггара. Он поманил группу за собой и покатился вперед, не касаясь пола.

– Еро, освободи нас, – сказала Дина, слегка размахивая руками.

– Нажми на правый локоть, проведи рукой по груди вверх, – командовал Еровир, тихонько двигаясь в направлении бруггара.

– Уф, наконец – то, все кончилось, – сказала Мила.

– А я думаю, что все только начинается, – Дина, поспешила за Еровиром.

Мила нажимала на локоть скафандра, но ничего не происходило.

– Дина, подожди меня, – но та была уже далеко и не услышала подругу.

– В чем дело? – думала девочка, дрожа от страха, она поменяла руку нажав на локоть другой руки, скафандр мгновенно трансформировался в бордового цвета комбинезон. Короткие волосы разметались по плечам, Мила провела рукой по голове, сожалея о том, что косы больше нет. Наконец и она двинулась по коридору, по которому ушли друзья во главе с Си-ля.

– Си и ля, это музыкальные ноты, может бруггары – это музыкальный народ? Ты рассуждаешь как школьница: какой народ? – это инопланетяне, у них все другое, не такое как у нас. По обе стороны коридора были круглые отверстия, маленькие и большие.

– Наверно, это такие двери, в зависимости от центрального шара – большие и маленькие, чтобы они могли влезть в комнату, – она представила себе как бруггар залезает в комнату и засмеялась, – в иные двери «шарик» не пройдет. Она остановилась и стала безудержно смеяться, настолько картинка была смешной. Вдруг из отверстия стали падать шары, какая – то сила притянула их друг к другу и установила на подобие нашей снежной бабы. Мила смеялась, а на неё уже смотрели несколько бруггаров: они менялись головами и центральными шарами. Наконец системы уравнились, один бруггар протянул трехпалый манипулятор и дотронулся до руки Милы.

– Привет, человек Мила, – запел ближайший бруггар, голова его меняла цвет от сиреневого до красного и это снова вызвало взрыв смеха у Милы. Бруггар поменьше выпустил манипулятор и хлопнул Милу по спине:

– Хва – до тит с – ми – ят – си, – произнес он певуче, и Мила поняла его, она подняла вверх кулачок правой руки, левой утирая слезы.

– Ты – ре к – то – ре? – спросил один из бруггар и продолжил, – что ты здесь делаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.